

ISSN 2542-2332

2019 №3 (20)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадоллов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ

по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

ISSN 2542-2332

2019 №3 (20)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2019

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

- S. A. Vasutin*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)
A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)
L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)
E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

- L. N. Yarmolenko*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)
G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)
A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)
K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)
S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)
N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)
N. Cedev, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)
Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

The journal was prepared with the support of the RSF project "Religion and power: historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX-XX centuries" (project № 19-18-00023).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Пиков Г. Г.</i> Найманский этап истории государства Си Ляо (Западное Ляо)	7
<i>Дашковский П. К.</i> Курган эпохи палеометалла из могильника Ханкаринский дол (Горный Алтай)	19
<i>Плетнева Л. М.</i> Лазурит в составе украшений из памятников басандайской культуры	34
<i>Артемьева Н. Г.</i> Склеп в селе Фадеевка Приморского края	59
<i>Мурзин В. Ю.</i> «Города» кочевых скифов	72

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Бурнаков В. А.</i> Вода в традиционном мировоззрении хакасов: образ и символ (конец XIX — середина XX в.)	86
<i>Лебедев Р. В.</i> К проблеме локализации «Малых Эргенеконов» Саяно-Алтая	101

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Слепцова В. В.</i> Отношение иудаизма к другим религиям	122
<i>Лысенко Ю. А.</i> Позиция чиновников Оренбургского ведомства по вопросу правового регулирования духовной жизни казахов Уральской и Тургайской областей (40–80-е гг. XIX в.)	128
<i>Терновая Г. А.</i> Магические атрибуты в искусстве и представлениях народов Центральной Азии и Сибири	139

Раздел IV

ПЕРСОНАЛИИ

<i>Муканова Г. К.</i> Археология как искусство: Виктор Федорович Зайберт (к 50-летию научно-педагогической деятельности)	160
--	-----

ДЛЯ АВТОРОВ	167
--------------------------	-----

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Pikov G. G.</i> Naiman phase of the history of the state Hsi Liao (Western Liao).....	7
<i>Dashkovskiy P. K.</i> The mound of the paleometal period of burial Khankarinsky doll (Gorny Altai).....	19
<i>Pletneva L. M.</i> Lazurite in jewelry from monuments of the Basandaika culture	34
<i>Artemieva N. G.</i> The burial vault in the village of Fadeyevka in Primorye	59
<i>Murzin V. Y.</i> The “cities” of nomadic Scythians.....	72

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Burnakov V. A.</i> Water in the traditional worldview of the khakases: image and symbol (late XIX — mid XX century).....	86
<i>Lebedev R. V.</i> To the problem of localization of “Small Ergenecons” of Altai-Sayan	101

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Sleptsova V. V.</i> Some Judaic attitudes to other religions	122
<i>Lysenko Yu. A.</i> The position of officials of the Orenburg Department on the legal regulation of the spiritual life of the Kazakhs of the Ural and Turgay regions (40–80-ies of XIX century).....	128
<i>Ternovaya G. A.</i> Magic attributes in the art and perceptions of the peoples of Central Asia and Siberia	139

Section IV

PERSONALITIES

<i>Mukanova G. K.</i> Archeology as art: Viktor Fedorovich Zaybert (on the 50th anniversary of scientific and pedagogical activity).....	160
---	-----

INFORMATION FOR THE AUTHORS	167
--	-----

УДК 902:930.2:2

DOI: 10.14258/nreur(2019)3–10

Г. А. Терновая*Центр сближения культур под эгидой ЮНЕСКО Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, Алматы (Казахстан)*

МАГИЧЕСКИЕ АТРИБУТЫ В ИСКУССТВЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СИБИРИ

В статье затронуты некоторые спорные вопросы, связанные с определением и значением атрибутов богини Судьбы в искусстве и обрядовой сфере народов Центральной Азии и Сибири. Основным предметом, объединяющим этот образ в разных традициях, является веретено. Определить отдельные понятия и значения помогает экскурс к истокам происхождения культа богини, который известен в разных культурах — от эпохи шумеров до этнографического времени. Иконография богини с веретеном рассматривается на примере памятников искусства кушанской эпохи среднеазиатской Античности (I в. до н. э. — IV в. н.э.) и раннего Средневековья (V–VI вв.). Терракотовые статуэтки были обнаружены на территории Маргианы, Северной Бактрии, Согда, Хорезма. Находки пряслиц, грузил ткацких станков в храмах и погребальных комплексах соотносятся с представлениями о богине. В разных культурах богини, прядущие нить жизни, связаны с Древом, Мировой осью, Луной, Водой (источниками, колодцами), огнем (очагом), рождением, жизнью и смертью. Выделение ремесла прядения среди других женских ремесел, вероятно, имеет отношение к представлениям о «серебряной» нити, соединяющей физическое и астральное тела человека. Почитание богини, восходящее к единому источнику, демонстрирует фактор сближения культур.

Ключевые слова: Центральная Азия, Сибирь, мифология, искусство, обряд, лук, стрела, веретено, зеркало, гранат, нить жизни, богиня.

G. A. Ternovaya*Centre for the Rapprochement of Cultures under the auspices of UNESCO to the Ministry of Culture and Sport of the Republic of Kazakhstan, Almaty (Kazakhstan)*

MAGIC ATTRIBUTES IN THE ART AND PERCEPTIONS OF THE PEOPLES OF CENTRAL ASIA AND SIBERIA

The article touches upon some controversial issues related to the definition and meaning of the attributes of the goddess of Destiny in the art and ritual sphere of the peoples of Central Asia and Siberia. The main subject that unites this image in different traditions is the

spindle. The cult of the goddess is known in different cultures — from the Sumerians to the ethnographic time. Referring to the origins of the cult helps to define individual concepts and meanings. The image of the goddess with a spindle is considered on the example of the monuments of art of the Kushan era of Central Asian antiquity (I century BC–IV century AD) and the early Middle Ages (V–VI centuries). Terracotta figurines were found on the territory of Margiana, Northern Bactria, Sogd, Khorezm. Findings of parts from spindles and weaving looms in temples and funerary complexes correlate with the ideas about the goddess. The goddesses spinning the thread of life in different cultures have a connection with the Tree, the World Axis, the Moon, Water (sources, wells), fire (hearth), birth, life and death. Spinning craft selection among other women's crafts is probably related to the concept of the «silver» thread connecting the physical and astral bodies of man. The veneration of the goddess, ascending to a single source, demonstrates the factor of the convergence of cultures.

Key words: Central Asia, Siberia, mythology, art, rite, bow, arrow, spindle, mirror, garnet, thread of life, goddess.

Терновая Галина Алексеевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра сближения культур под эгидой ЮНЕСКО Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, Алматы (Казахстан). Адрес для контактов: galina-ternovaya@yandex.ru.

Культурное наследие народов Центральной Азии и Сибири привлекает внимание исследователей на протяжении многих лет. Историографический обзор изучения мирозрения народов поздней древности и Средневековья представлен в отдельном исследовании [Дашковский, 2010а, б; 2011]. В данной статье рассмотрены некоторые аспекты проблемы происхождения культа Умай — богини, почитаемой тюрко-монгольскими народами, ее своеобразии и сходство с богинями других культур, в частности, с богиней, образ которой запечатлен в искусстве Средней Азии.

Среди сюжетов Оглахинской писаницы в Минусинской котловине есть сцена с изображением «камлания с луком» (см. рис. 1). Слева на рисунке воспроизведен образ мужчины-лучника в двурогом головном уборе, справа представлена богиня или шаманка в длинном платье и четырехрогой короне, с луком в левой руке [Дэвлет, 1966: 71, рис. 24]. В правой руке женщина держит предположительно веретено. Ранее в интерпретациях наскальных изображений веретено как атрибут не выделялось.

Лук и стрела. Лук, предназначенный для стрельбы стрелами, использовался многими народами мира с эпохи мезолита до позднего Средневековья, когда он был постепенно вытеснен и заменен огнестрельным оружием. С древности стрельба из лука практиковалась для охоты и боевых действий, а также в охотничьей и охранительной магии. У персов и скифов стрелы и лук имели значение символов верховной власти [Кызласов, 1999: 37; Худяков, 2004: 106], у западных тюрков стрела обозначала власть над одноименной воинской и административной единицей. Каган раздавал военачальникам по стреле в знак предоставления им властных полномочий для управления каждым из десяти подразделений («стрел»). Стрелы вошли в название народа и государства —

он ок будун — «народ десяти стрел» и он ок эли — «государство десяти стрел» [Худяков, 2004: 109; Бичурин, 1950: 282, 286].

Рис. 1. Наскальное изображение сцены камланья с луком. Оглахтинская писаница [Дэвлет, 1981]

Об использовании лука и стрелы при выполнении культовых действий свидетельствуют наскальные изображения шаманов со сложными луками [Дэвлет, 1966: 72–73]. Л. И. Кызласов предположил версию о символическом значении некоторых пещерных святилищ. Одним из самых интересных объектов такого рода является пещера под названием «Камень Дыровый» на Урале. В полости этой чувоской скалы найдены исключительно наконечники стрел: костяные, кремневые, вкладышевые, бронзовые и железные — около 18 тысяч. Автор отметил, что у большинства из них повреждено острие, другие встречены в обломках, десятки вонзились в расщелины стен и потолка. Практика ритуальных стрельб по пещерам, вероятно, получила распространение в Саяно-Алтае в скифское время и продолжалась в хуннский период и эпоху Средневековья вплоть до этнографического времени [Кызласов, 1999: 37].

По мнению И. Л. Кызласова, находки наконечников стрел в пещерах связаны с обрядовыми действиями стрельбы из лука. Древнейшие представления соотносят стрелу с оплодотворяющим мужским началом, а пещеру — с женскими детородными органами. Выстрел, направленный в пещеру священной горы, обозначал соединение мужского и женского начал. В этом проявляется целенаправленное воздействие на природу с целью ее возрождения и возобновления жизненного цикла. Горное чрево воспринималось в качестве плодоносящего центра. На Урале, в Западной и Восточной Сибири известны находки стрел, помещенных в расщелины и трещины пород или положенные у основания утесов. Связь меткого выстрела с идеей плодородия сохранилась в свадебных обрядах и состязаниях. У дрейних индоиранцев, например, такие стрельбы служили для избрания жениха царевны и претендента на престол [Кызласов, 1999: 39–41, 44].

В соответствии с письменными источниками в древнетюркском государстве культом каганского рода было почитание пещеры предков. По преданиям, в горной пеще-

ре севернее Турфанского оазиса волчица родила десять сыновей, которые, повзрослев, создали свои роды. Ж.-П. Ру объяснил рождение в пещере в связи с древним культом пещеры-матери, рождающей предка (небесного зверя) [Pelliot, 1929: 214; Roux, 1966: 286–287; Кляшторный, 1980: 158–159; 2005: 76–78].

Алтайские охотники для обеспечения хорошей добычи на промысле во время сна вступали в сексуальную связь с хозяйками гор. Такие связи с хозяевами гор были свойственны и камам. Распространенным было представление о бубне как луке, при помощи которого кам сражался со злыми духами и с враждебными шаманами. Следы такого предназначения запечатлены в названии поперечного железного прута бубна, именуемого тетевой, а также в названиях железных подвесок (стрел), прикрепленных к ней. Этот элемент символики бубна был связан с ритуальной функцией камлания. Подвески в виде стрелы и лука украшали также костюм шамана. Главным отличительным признаком бубнов был внешний вид вертикальной поперечины — деревянной рукоятки, символизировавшей «хозяина бубна», шамана-предка [Потапов, 1991: 161, 164, 165, 181–182, 195, 213–214].

К случайным находкам из Хакасско-Минусинской котловины относятся предметы-обереги: три миниатюрных бронзовых бляшки в виде лука с отверстиями для стрелы и одна подвеска, изображающая горит с выступающим из него концом лука. На основании аналогий находки датированы IV–III вв. до н. э. По мнению М. А. Дэвлет, бляшки воспроизводят короткие луки скифского типа. На вершине горы Устю-Мозага в бассейне Верхнего Енисея на камне 3 изображена фигура антропоморфного существа в сопровождении свирепых духов и помощников в образах козла и собаки в момент ритуального действия, предположительно камлания на Нижний мир. Рядом с антропоморфным персонажем показан лук со стрелой, напоминающей шаманские жезлы с тремя развилками в верхней части [Дэвлет, 1966; 2012: 7].

Мужское — женское. Некоторые исследователи рассматривают стрелу и лук как воплощения мужского и женского начал. По мнению И. Л. Кызласова, представления о стреле как символе мужского оплодотворяющего начала, а выстреле из лука как символическом акте оплодотворения восходят к эпохе палеолита, когда мужскую потенцию символизировало копьё или дротик. «Перенос связи копья с мужским производящим началом на стрелу лежит в основе восприятия лука как женского чрева. Самоостоятельность символики копья или дротика несомненна, парность же такого оружия, как лук со стрелой, позволила дополнить воззрения в логическом направлении: «раз стрела — мужское, то лук — женское»... Вслед за этим на лук перенесен комплекс образов, сопутствующих производящему лону» [Кызласов, 1988: 152, 154; 1999: 49].

Н. Н. Ерофеева считает, что «семантика лука как космического женского чрева лежит в основе фаллической символики стрелы... Представление о нижнем мире как космическом женском чреве обусловило соответствующую символику лука, что наблюдается, например, у тюркоязычных народов Сибири». Основанием для подобного предположения, по мнению Н. Н. Ерофеевой, является маленький лук со стрелой, служащий воплощением богини Умай («чрево матери, послед») [Ерофеева, 1982: 76].

Ю. С. Худяков не согласен с разделением значения лука и стрелы. По его мнению, это один вид оружия, «поэтому подразделять их на противостоящие друг другу символы —

лук, как символ женского начала и верховной власти, и стрелу, как символ мужского начала и вассального подчинения, на материалах древних ираноязычных кочевнических культур скифского времени в степях Евразии вряд ли правомерно» [Худяков, 2004: 106].

В исследовании Н. П. Дыренковой, посвященном истории и культуре тюрков Саяно-Алтая, приводятся понятия о видимом изображении богини Умай и символе ее присутствия — оружии, при помощи которого она защищает детей от злого духа айну. Обереги в виде миниатюрных лука и стрелы, подвешенные к колыбели или на стене, широко распространены среди тюркских народов Сибири. Место, где они висят, есть место *Маж*. К луку и стреле привязывается белая тряпочка, чаще из холста или *кендіра* (ткани, сотканной из конопли), сукна (*сагайцы*) или шкурки белки (*шорцы*), которые служат видимым изображением *Маж* [Дыренкова, 2012: 248–249].

Л. П. Потапов заметил, что у алтае-саянских шаманистов никакого иконографического изображения Умай не было. Иногда обереги, символизирующие защиту младенцев от злых духов, называли *Умај* или *Умај-әнә*. Они, видимо, служили вместилищем богини, когда она выполняла охранительные функции по защите младенцев обоего пола. *Шорцы* называли душу ребенка Умай, этим же словом они обозначали пуповину родившегося младенца, которую заворачивали в бересту и зарывали в жилище [Потапов, 1973: 276; 1991: 293–294].

Предположение, что в сцене, представленной в Оглахтинском наскальном искусстве, изображена знатная женщина — богиня или служительница культа с луком (и стрелой?) в левой руке и веретеном в правой, основано на паре атрибутов, связанных с богиней Умай.

Миниатюрные изображения лука и стрелы служили охраной для мальчиков. Оберег для девочек — маленькое веретено, которым протыкалась берестяная люлька. Такое изображение прикрепляли также к стене над детской колыбелью и периодически «угощали» его кашницей из ячменного толокна с маслом. В некоторых местах *шорцы* в колыбель девочки кладут под изголовье только одну стрелу, без лука, завертывая ее в беличью шкурку или в кусочек холста из конопли — *кендір*. У *хакасов* описывается амулет в виде модели веретена — тонкой необструганной палочки, на середину которой накручена тонкая полоска холста, перевязанная мишурной нитью. За холст заткнут шелковый шнурок с бронзовой полусферической пуговицей на одном конце и раковиной *каури* на другом. *Сагайцы* подвешивали к колыбели ребенка женского пола полоску красного сукна с пришитыми к ней раковинами [Потапов, 1973: 276, 277; 1991: 285, 289–291; Дыренкова, 2012: 248–251; Дэвлет, 1966: 71–72].

В этнографических материалах прослеживается связь *Маж-енә* (Май-Мать) с *От-енә* (Огонь-Мать) и *Јајік*, обитающих в юрте. Телеуты обращаются к Огню: «От-енә, говорят, ты такая же покровительница, как и *Маж-енә*. Действуйте дружно, охраняйте!» [Дыренкова, 2012: 254]. Согласно представлениям алтайцев, дух *Јајік* пребывает на девятом небесном слое (*кат*) вместе с божеством Ульгеном и постоянно находится в юрте, воплотившись в шкуру зайца. Изображают его белой заячьей шкуркой, лоскутком ткани и золотой ниткой — *tebek*. Хозяева обращались с просьбами к *Јајік*: «Творец наших голов, хорошей семьи содержатель, четырехкосая мать *Јајік*. Шелковая нитка крутится! Охранитель зародышей наших пупов берестяную зыбку колебля, зародыши (души) детей охра-

няет! На арканах лошадей охраняй! Души наши рыжей (золотой) ниткой окружай! В огне родов охраняй...» [Каруновская, 1935: 163, 171]. Один из оберегов шорцев, хранящийся в коллекции МАЭ, выполнен в виде маленькой берестяной люльки, высланной белой заячьей шкуркой и проткнутой насквозь деревянной стрелкой [Потапов, 1973: 274–275].

Когда женщина страдала бесплодием и хотела иметь ребенка, хакасы в ночь новолуния совершали обряд ымай тартар. Проводить его мог сильный шаман. Для этого обряда через дымовое отверстие проносили выкопанную с корнем молодую березу и помещали ее в юрте на мужской половине. Во время камлания к березовой ветке привязывали три нитки длиной приблизительно полметра: серебряную мишурную, зеленую шелковую, белую крученую шелковую или красную шелковую. К концам серебряной и белой ниток привязывали раковину каури (у сагайцев — серебряную монету). За зеленую шелковую нить прикрепляли бронзовую самодельную пуговицу (у сагайцев — раковину каури и пуговицу). Хакасы представляли, что богиня Умай прилетает в образе белой птички и садится на раковину каури [Бутанаев, 1984: 93–95, 98].

Точку зрения о неправомерности разделения смыслового значения лука и стрелы как женского и мужского начал подтверждает описание ритуала в магической литературе хеттов, которая, по замечанию О. Р. Генри, имела скорее характер фольклора. Во втором тысячелетии до нашей эры вера в магию в Анатолии была такой же составной частью мышления, какой она была в Вавилоне и Ассирии. Автор привел описания способов магии, совершаемых для изгнания болезни и восстановления нарушенных функций. Как правило, все приемы были основаны на принципе аналогии. Носителями простейших магических формул были «старые женщины». Лишь в тех случаях, когда магический ритуал сочетался с религиозными элементами, в дело вступали жрецы, авгуры и провидцы. Вот выдержки из описания магических действий: «Я даю больному в руки зеркало и веретено, и он проходит «под воротами», и, когда он выходит из-под ворот, я отбираю у него зеркало и веретено, вручаю ему лук и говорю ему: «Гляди! Я отняла у тебя женственность и вернула тебе мужественность; ты отбросил женские повадки и [вернул себе] мужские повадки» [Генри, 1987: 143–146]. В библейских текстах (2 Цар. 3.29) как «державший веретено» (евр.) — опирающийся на посох, упоминается калека, пригодный только для женской работы, или человек, ходящий на костылях. Тексты сообщают о «мудрых женщинах», которые пряли шерсть — овечью и козью (Исх. 35.25; Мат. 6.28; Лук. 12.27) [Нюстрем, 1997: 362].

В древности, если рождался мальчик, пуповину ему перерезали на топориче или стреле, если девочка — на веретене. Повивальная бабка (повитуха, по-древнерусски «повивала») перевязывала пуповину льняной ниткой, сплетенной с волосами матери и отца. Плацента (послед, детское место) воспринималась как двойник матери и ребенка и предавалась ритуальному захоронению в доме или в саду, чтобы родовая нить привязывала человека к отчужденному дому [Шубина, 2004: 14].

Подобный обряд описывается в шумерской поэзии в заклинании для роженицы: «...Как сосуд, разломившись, разломится лоно. Если это мальчик, то топор и дубинку — геройства знак — пусть рука его схватит. В руки девочки вложат веретенце и прялку. Гула, жизни хозяйка, точной рукою пуповину обрезав, назначит судьбы» [От начала начал..., 1997: 331].

В. В. Емельянов при описании шумерских календарных праздников весеннего периода в ритуально-мифологическом контексте привел сведения, содержащиеся в большом гимне *Iddindagan A* (называемом также «Инанна и Иддин-Даган»). В нем говорится о грандиозном празднике в честь планеты Венера, которая в Исине называлась Инанна-Нинисинна (шум. «Инанна — госпожа Исина»). Богиня выступает здесь в двух ипостасях: как хозяйка исинского храма Эгальмах, вступающая в брак с царем, и как небесное божество), созерцающее праздник подвластного ему народа. Во второй половине дня, когда на небе уже показался месяц нового года, проходит гигантская процессия. В одном ряду шествуют музыканты и трансвеститы. Трансвеститы несут в одной руке веретено — символ женского пола, а в другой дубинку — символ мужского. На одной стороне тела у них мужская одежда, на другой — женская. Идут молодые и старые женщины. В ночь перед главным праздником люди могут заниматься любовью, поскольку это заряжает Инанну любовной страстью. Правитель шумерского города получал легитимность через священный брак с избравшей его богиней. В момент брака он был богом-рыбаком Думузи (или Амашумгальбанна) [Емельянов, 2009: 360]. Все шумерские песни цикла Думузи — Инанны рассматриваются как ритуальные [Якобсен, 1995: 43–46].

Культ богини с веретеном. Прядущие богини Судьбы известны в разных культурах. Прослеживается их связь с Древом, Луной, Водой (источниками, колодцами), огнем (очагом), жизнью и смертью [Терновая, 2008]. В тюркской традиции с небесной пряжей, хранительницей нити жизни сопоставляется богиня Умай, символом присутствия которой было веретено [Традиционное мировоззрение..., 1988: 119].

С незапамятных времен ремесла считались божественным откровением. Возможно, магия прядения связана с представлениями о «серебряной» нити. Медиумы утверждают, что астральное и физическое тела связаны между собой тонкой сверкающей нитью, исходящей от макушки физического тела к верхушке астрального тела. От целостности этой нити зависят жизнь и смерть человека. Пока нить цела, душа, на время покинувшая тело, может вернуться. По сведениям В. И. Вербицкого, «алтайские инородцы» признают двойственность души. Представление о *тын* происходит от *тынып* — дышу, *тыныт* — дыхание. Если унесенная душа долго не возвращается, то *тын* прерывается и исчезает. «Отсюда происходит название души *кут*, название не собственное, значит нечто теряющееся». Когда душа порвется, тогда разделятся все составы. Суевские алтайцы будто бы слышат «щелчок» (словно порвется или щелкнет) у умирающего человека [Вербицкий, 1893: 77].

Несмотря на то, что в этнографическое время некоторые черты богини Умай были утрачены, о ней можно судить благодаря эпосу и обрядовой практике, в которых сохранились древние представления. В Умай виделись черты Инанны-Иштар шумеро-акадской мифологии, славянской богини Макошь, отмечалось ее подобие птице.

Традиция изготовления одежд увязывается с историей древнеаккадского производства тканей. Изображения богов и богинь в длиннополых платьях, изготовленных из узких полос материи, ниспадающих друг из-под друга, появились еще тогда, когда ткацкое производство в месопотамских областях еще не получило полноценного развития. Позднее льняные, хлопковые и, возможно, шерстяные ткани экспортировались в страны Передней Азии и Ближнего Востока. Согласно результатам исследова-

ний, в ареале бактрийско-маргианской общности на территории Туркмении был распространен месопотамский тип одежды, что свидетельствует о наличии культурных связей [Кожин, 2004: 89–90].

В Маргиане отмечены многочисленные находки каменных и терракотовых пряслиц и «наверший» периода ранней бронзы [Кирчо, 2004: 158]. При изучении могильников эпохи поздней бронзы в южной Туркмении (долина р. Сумбар) пряслица были обнаружены исключительно в женских погребениях. На могильниках Сумбар I, II и Пархай I было найдено 40 биконических каменных пряслиц, причем одно пряслице оказалось надетым на бронзовый стержень [Хлопин, 1980: 31]. В погребениях Бактрии античного времени пряслица отсутствуют, но относятся к частым находкам в могильниках сарматов и в северных районах Средней Азии. С точки зрения исследователей, они могли быть символическим подношением богине [Литвинский, 1978: 41–53; Сулейманов, 2000: 302].

Археологические находки подтверждают существование ткацкого ремесла в Казахстане. В Семиречье (Жетысу) набор инструментов обнаружен на археологическом комплексе Тургенъ II. Памятник датирован IX–VIII вв. до н. э. — переходным этапом от эпохи бронзы к раннему железному веку [Чернай, 1985; Горячев, Чернов, 2007]. Пряслица, напрясла встречаются в погребениях саков и усуней [Акишев, Кушаев, 1963], среди кангюйских материалов [Бернштам, 1941: 13–14], в женских захоронениях сарматов.

В 50-х — начале 60-х гг. XX в. на территории Южного Казахстана и Семиречья (Жетысу) были открыты памятники с крестовидной планировкой, относящиеся к культуре сармато-аланских племен I–IV (V) вв. Это Актобе-2 на средней Сырдарье, Чоль-тобе и Кызыл-Кайнар-тобе в Таласской долине. Среди находок было отмечено значительное количество пряслиц [Вайнберг, Левина, 1968; Мерщев, 1966, 1970; Максимова, Мерщев, арх.: 13–68]. На Актобе-2 найдена алебастровая статуэтка в виде женского божества, сидящего на подставке [Вайнберг, Левина, 1968: 70–71, рис. 27,1]. В центральном крестовидном сооружении комплекса Чоль-тобе было вскрыто погребение девушки в возрасте 12–15 лет. На костяке в районе пояса найдена костяная трубка, на уровне нижней части груди обнаружено керамическое пряслице [Максимова, Мерщев, арх.: 26]. По находке пряслица, являвшегося составной частью веретена, и костяной трубки, выполнявшей функции игольника, погребенная связана с образом «пряхи» или богини с веретеном. Пряслица, обнаруженные на территории храмов, имеют отношение к культуре этой богини [Терновая, 2008а; 2009; 2014].

Глиняные, терракотовые статуэтки Средней Азии продолжают зародившуюся еще в эпоху палеолита традицию изготовления миниатюрных женских скульптур и являются важным источником для изучения образов богинь и их культа от самых истоков [Горшунова, 2007: 9]. В ряде областей Средней Азии терракотовая пластика возродилась в IV–III вв. до н. э. после перерыва в ее развитии, длившегося несколько столетий [Мешкерис, 1977: 9]. Терракотовые воспроизведения богинь с веретеном относятся к периоду кушанской эпохи среднеазиатской Античности I в. до н. э. — IV в. н. э. Они были обнаружены на территории Маргианы (Мерва), Северной Бактрии, Согда, Хорезма. Несмотря на самобытность, появление и развитие образа богини с веретеном в рассматриваемый период связаны с распространением античной культуры, ко-

торая способствовала возобновлению архаичных традиций [Терновая, 2008]. На возрождение культа женского божества повлияли гинекократические традиции сако-сарматских племен, участвовавших в создании государственных образований на территории Средней Азии [Горшунова, 2007: 28–29].

Рис. 2. Статуэтки, изображающие богинь: 1 – бактрийская богиня Судьбы с зеркалом и веретеном из Барат-тепе, III в. до н. э.; 2 – богиня с зеркалом с городища Гобеклы-тепе (Древний Мерв, I в. до н. э. – I в. н. э., оттиск штампом на крашеной глине); 3, 4, 5, 6, 7, 8 – согдийская короппластика (4 – богиня из Афрасиаба, I–III вв. н. э., ангобированная глина; 7, 8, 8а – богиня из Афрасиаба, I–III вв.)

К вопросам, возникающим при рассмотрении женских терракотовых фигурок, найденных в Средней Азии (см. рис. 2), относится определение атрибутов в руках богинь. Иногда они «смазаны» или переданы в условной манере. Даже четко оттиснутые изображения предметов дают повод к различным толкованиям. Например, это видно на рисунке с воспроизведениями согдийской богини из Афрасиаба (I–III вв.). Статуэтка (рис. 2.–8) является оттиском с матрицы (рис. 2.–7), только без «фона». В левой руке богиня держит плод граната, в правой руке — веретено. При прорисовке фигурки веретено искажается и превращается в «рог изобилия» (рис. 2.–8а).

В парфянскую эпоху, в первые века нашей эры, в Маргиане встречаются изображения богини с зеркалом и змеями и змееподобными существами (бескрылыми драконами) у ее ног. Змея в качестве атрибута восходит к древнейшим культам этой страны [Мешкерис, 1985: 35–41; Беленицкий, Мешкерис, 1986, с. 2–21, рис. 4]. Зеркала являлись символом водной стихии, у многих народов мира они служили миниатюрной моделью Вселенной. Терракотовой фигуркой богини-матери из Чим-Кургана (Северная Бактрия) представлена женщина, сидящая на возвышении с ребенком на руках. По бокам предположительно обозначены две змеи — символ плодоносящей силы природы [Бабаев, 1982: 233, рис. 1; Беленицкий, Мешкерис, 1986: 21].

На древнемаргианских поселениях не было зафиксировано терракотовых статуэток. Эта отрасль искусства возникла в Маргиане только после IV в. до н. э., что, по мнению исследователей, свидетельствует о влиянии греко-македонян на ее формирование [Усманова, Филанович, Кошеленко, 1985: 240].

Металлическая фигурка змеи была обнаружена при исследовании Еркургана (V–VI вв.) в Согде. Связь с водной стихией и судьбами загробного существования прослежена в ритуале поклонения богине Еркургана. На западной колонне святилища городского храма изображены две женские фигуры с цветами, напоминающими лилии, в одной из рук (рис. 3.–1).

Рис. 3. 1 — фрагмент росписи на колонне из храма Еркургана. Согд. V–VI вв. [Сулейманов, 2000]; 2 — воспроизведение женщины с нитями красного и черного цвета. Фрагмент росписи из дворца Топрак-калы. Хорезм. III в.

В другой руке одна из фигур держит кольцо или венок, у второй фигуры в руке предмет в виде кружка на коротком стержне. Б. И. Маршак предположил, что это веретено с клубком пряжи. По мнению Р. Х. Сулейманова, персонажи являются адорантами

(молящимися) с символами потустороннего мира [Сулейманов, 2000: 279, 293, 301–302, рис. 78, 79]. Воспроизведения женщин с веретенами в руках встречаются на погребальных стелах из Пальмиры — города на территории Сирии, существовавшего во II в. до н. э. — III в. н. э. и попавшего под политическое и культурное влияние Римской империи (рис. 4) [Sculptures of Palmyra..., 1986: рис. 217, 233, 272–275].

Рис. 4. Воспроизведения женщин с веретеном на каменных погребальных стелах Пальмиры. II–III вв.

В мавзолее Еркургана прослежен обряд подношения грузил ткацкого станка, которые складывались возле хумов с костями (более 200 экз.). Меньшее количество обнаружено рядом со скульптурными изображениями в том же помещении. Скопление грузил выявлено также в храме цитадели Капыртепа. Несколько грузил в культовом сосуде найдено в квадратном мавзолее Чирикрабата [Сулейманов, 2000: 302; Лохвиц, 1963: 217].

О развитии ткачества в Хорезме свидетельствуют многочисленные находки пряслиц. В кушанский период получили распространение профилированные каменные пряслица, аналогичные происходящим из Бактрии и Средней Амударьи [Ягодин, Никитин, Кошеленко, 1985: 328].

В дворцово-храмовом комплексе (здание 1) на городище Топрак-кала, в нише эллипсоидных очертаний находилась роспись III в. с траурной сценой оплакивания над саркофагом, где изображена женщина-«пряха» с нитями красного и черного цвета (см. рис. 3.–2). Ю. А. Рапопорт интерпретировал этот образ как богиню-вершительницу человеческих судеб, подобную греческим Мойрам [Рапопорт, 1991; 1993: 166, 168], ко-

торые склоняются над человеком во время рождения и присутствуют при его смерти. Клото плетет нить, отмеренную Лахесис, Атропос в миг смерти перерезает нить судьбы, отделяя тем самым душу от тела. Мойры схожи с римскими Парками и скандинавскими Норнами, прядущими и обрезающими нить жизни [Топоров, 1982: 344].

Согласно индоевропейской космологии, мир имеет три вертикальных уровня (небесный, земной и подземный), соединенные по вертикали центральной осью мироздания. Древнегреческий философ Платон объяснял космическое устройство как результат действия веретена, приводимого в движение матерью Мойр — Ананке. Веретено якобы вращается между ее колен, иногда Мойры помогают его вращению [Лосев, 1980: 75].

Образы богинь, прядущих «нить жизни», запечатлены в искусстве, письменной традиции и фольклоре [Терновая, 2008; 2008а]. Истоки культа прослеживаются в мифологии шумеров. Связь с магическим ремеслом прядения и ткачества имела богиня Инанна (аккад. Иштар), о чем свидетельствуют поэтические строки: «Ты свиваешь прямую нить, Дева Инанна, распрямляешь круче [ную] нить, ты придумала форму одежд, ты нарядные носишь одежды, ты спряла пряжу маг, нить продела в веретено, ... ты окрасила (?) многоцветную нить» [Крамер, 2002: 207].

В то же время согласно шумерской мифологии «создал нить» бог Энки — один из главных божеств, который считается зачинателем мирового порядка на земле. «Он спрял пряжу маг, дал теме нос, Энки придал совершенство тому, что женским является ремеслом, Для Энки, для людей — облаченье» [Крамер, 2002: 206]. Усовершенствовав «ремесло женщины», Энки поручил его богине ткачества Утту. Распределяя власть и права между женскими божествами, он обошел Инанну, высказавшую по этому поводу свои претензии. «Золотым веретеном» завладела сестра Инанны Нинмут, но какую власть она получила, неизвестно, так как эта строка сильно повреждена [Крамер, 1965: 120–121].

С прядением пряжи имеют связь хозяйки нижнего мира. В древнейшем мифе сообщается о трех хеттских богинях, которые «прядут годы царя», сидя в подземном мире с веретеном и «чашами, полными воды» [Гютербок, 1977: 169]. В скандинавской (северогерманской) мифологии пряхами являются богини Норны. Вблизи колодца (источника Урд) у Мирового древа Иггдрасиль они определяют судьбу людей. Первая норна Урд (судьба) прядет нить, вторая Верданди (становление) ее скручивает, третья Скульд (долг) ее обрезает [Бидерманн, 1996: 180]. Изображения прядильщиц представлены на памятниках древнего Египта, где они снабжены иероглифическими подписями.

Проявление древнего культа прядущей богини прослеживается в христианском искусстве. Изображение Богоматери с веретеном в руках есть в киевском Софийском соборе XI в. К памятникам новгородской иконописи относится Устюжское Благовещение (XII — начало XIII в.) из собрания Третьяковской галереи [Сопочинский, 1975: 208–210]. Икона «Благовещение», выполненная Андреем Рублевым, находится в Благовещенском соборе Московского Кремля. Сюжет с прядущей Марией воспроизведен на каменной алтарной преграде из Сафары XI в., где в монументальных рельефах с изображением евангельских сцен отмечено воздействие византийских мастеров [Тяжелов, 1975: 149, ил. 86].

В апокрифическом произведении Протоевангелие Иакова, или «История Иакова о рождении Марии» сообщается, что в доме Иосифа Мария ткала пурпурную завесу для храма. В Коране прослеживаются параллели с известными христианскими памятниками. В истории рождения и воспитания Марьям всплывают не очень ясные мотивы, к которым относится упоминание о завесе в храме [Пиотровский, 1991: 123, 185; Желобев, 1919: 87–90; Апокрифы, 1989: 101–129]: «Вот она удалилась от своей семьи в место восточное и устроила себе перед ними завесу». Там ее посетил «посланник Господа», чтобы даровать «мальчика чистого» (19. 16–19). В Средней Азии в этнографическое время исследован культ святых, покровительствующих ткачеству.

Если судить по письменным источникам, памятникам материальной культуры, реликтовым проявлениям в обрядовой сфере, то культ богини с веретеном относится к древним и широко распространенным. Его развитие в разных мифологических традициях объясняется общими представлениями о Судьбе, жизни и смерти. Черты богини Судьбы прослеживаются в представлениях об Умай — древнейшей богине тюркских и монгольских племен. На памятниках Сибири, Средней Азии выявлены особенности в наборе атрибутов прядущих богинь. В Сибири к основным аксессуарам относятся лук со стрелой и веретено, в Средней Азии — веретено, зеркало и гранат. Поклонение прядущим богиням и связанные с этим обряды присутствуют в разных культурах, вероятно, восходят к единому источнику, демонстрируя фактор сближения культур.

Библиографический список

Акишев К. А., Кушаев Т. А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, 1963. 300 с.

Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии. М., 1989. 336 с.

Бабаев А. Д. Коропластика Чим-Кургана (Северный Таджикистан) // Советская археология. 1982. № 4. С. 232–235.

Беленицкий А. М., Мешкерис В. А. Змеи-драконы в древнем искусстве Средней Азии // Советская археология. 1986. № 3. С. 16–27.

Бернштам А. Н. Памятники старины Таласской долины. Историко-археологический очерк. Алма-Ата, 1941. 66 с.

Бидерманн Г. Энциклопедия символов: пер. с нем. / общ. ред. и предисл. И. С. Свенцицкой. М., 1996. 335 с.

Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950. Т. I. 382 с.

Бутанаев В. Я. Культ богини Умай у хакасов // Этнография народов Сибири. Новосибирск, 1984. С. 93–105.

Вайнберг Б. И., Левина Л. М. Поселение Актобе 2 (I — начало IV в. н.э.) // Максимова А. Г., Мерциев М. С., Вайнберг Б. И., Левина Л. М. Древности Чардары. Алма-Ата, 1968. С. 11–79.

Вербицкий В. И. Алтайские инородцы. Сборник этнографических статей и исследований. М., 1893. 221 с.

Генри О. Р. Хетгы / пер. с англ. Н. М. Лозинской и Н. А. Толстого; послесловие В. Г. Ардзинба. М., 1987. 236 с.

Горшунова О. В. Женское божество в системе религиозно-мировоззренческих представлений народов Средней Азии: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007. 39 с.

Горячев А. А., Чернов М. А. Орудия кожевенного ремесла и ткачества из археологического комплекса Тургень-II // История и археология Семиречья. Вып. 3. Алматы, 2007. С. 106–118.

Гютербок Г. Г. Хеттская мифология // Мифология древнего мира. М., 1977. С. 161–198.

Дашковский П. К. Мировоззрение и социально-политическая организация кочевников Саяно-Алтая поздней древности и раннего средневековья в отечественной историографии второй половины XIX — начала XXI вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2010а. 42 с.

Дашковский П. К. Мировоззрение и социально-политическая организация кочевников Саяно-Алтая поздней древности и раннего средневековья в отечественной историографии второй половины XIX — начала XXI вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2010б. 670 с.

Дашковский П. К. Мировоззрение кочевников Саяно-Алтая и сопредельных территорий поздней древности и раннего средневековья (отечественная историография и современные исследования). Барнаул, 2011. 244 с.

Дыренкова Н. П. Тюрки Саяно-Алтая. Статьи и этнографические материалы. СПб., 2012. 408 с.

Дэвлет М. А. Бронзовые бляшки в форме сложного лука из Хакасии // КСИА (Краткие сообщения Института археологии). Вып. 107. 1966. С. 70–74.

Дэвлет М. А. Человек и его место в системе (по материалам петроглифов бассейна Верхнего Енисея) // Изобразительные и технологические традиции в искусстве Северной и Центральной Азии. М.; Кемерово, 2012. С. 3–34.

Жебелев С. А. Евангелия канонические и апокрифические. Пг., 1919. 136 с.

Емельянов В. В. Шумерский календарный ритуал (Категория МЕ и весенние праздники). СПб., 2009. 432 с.

Ерофеева Н. Н. Лук // Мифы народов мира. М., 1988. С. 75–77.

Каруновская Л. Э. Представления алтайцев о вселенной (материалы к алтайскому шаманству) // Советская этнография. 1935. № 4–5. С. 160–183.

Кирчо Л. Б. Формирование древнейшей протогородской цивилизации бронзового века Средней Азии (по материалам Алтын-депе) // У истоков цивилизации. М., 2004. С. 142–160.

Кляшторный С. Г. Версия древнетюркской генеалогической легенды у ал-Бируни // Средневековый Восток. История. Культура. Источниковедение. М., 1980. С. 158–161.

Кляшторный С. Г. Степные империи: рождение, триумф, гибель // С. Г. Кляшторный, Д. Г. Савинов. Степные империи древней Евразии. СПб., 2005. С. 7–180.

Кожин П. М. Цивилизация, утонувшая в песках великой пустыни // У истоков цивилизации. М., 2004. С. 83–91.

Крамер С. Н. История начинается в Шумере / ред. и предис. В. В. Струве; пер. с англ. Ф. Л. Мендельсона. М., 1965. 257 с.

Крамер С. Шумеры. Первая цивилизация на Земле / пер. с англ. А. В. Милосердовой. М., 2002. 383 с.

Кызласов И. Л. Ранние формы осознанного воздействия человека на природные силы // Археологические источники об общественных отношениях эпохи средневековья. М., 1988. С. 143–166.

Кызласов И. Л. Камень дырчатый (символика пещерных святилищ и культовой стрельбы из лука) // Этнографическое обозрение. 1999. № 4. С. 37–50.

Литвинский Б. А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы (археологические и этнографические материалы по истории культуры и религии Средней Азии). М., 1978. 216 с.

Лосев А. Ф. Ананке // Мифы народов мира. М., 1980. Т. 1. С. 75.

Лоховиц Б. А. Раскопки квадратного погребального сооружения на городище Чирик-Рабат // Материалы хорезмской экспедиции. М., 1963. Т. 6. С. 214–224.

Максимова А. Г., Мерциев М. С. Восточная округа Тараза в I тыс. н. э. // Архив ИА КН МОН РК. Инв. № 1183. 150 с.

Мерциев М. С. Поселение Чоль-тобе в северных предгорьях Киргизского Алатау // Вестник АН Каз. ССР. № 12. Алма-Ата, 1966. С. 69–73.

Мерциев М. С. Поселение Кзыл-Кайнар-тобе I–IV веков и захоронение на нем война IV–V века // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата, 1970. С. 79–92.

Мешкерис В. А. Коропластика Согда. Душанбе, 1977. 124 с.

Мешкерис В. А. Змея — хтонический атрибут маргианской богини // КСИА (Краткие сообщения Института археологии). № 184. С. 35–41.

Нюстрем Э. Библиейский словарь / пер. со швед. под ред. И. С. Свенсона. СПб., 1997. 522 с.

От начала начал. Антология шумерской поэзии / вступ. ст., пер., коммент., словарь В. К. Афанасьевой. СПб., 1997. 496 с.

Потапов Л. П. Умай — божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник. 1972. М., 1973. С. 265–286.

Потапов Л. П. Алтайский шаманизм. Л., 1991. 321 с.

Рапопорт Ю. А. Траурная сцена в настенной росписи из Хорезма // Вестник древней истории. 1991. № 1. С. 198–214.

Рапопорт Ю. А. Загородные дворцы и храмы Топрак-калы // Вестник древней истории. 1993. № 4. С. 161–186.

Сопоцинский О. Искусство древней Руси // В. Тяжелов, О. Сопоцинский. Искусство средних веков. Малая история искусств. М.; Dresden, 1975. С. 191–304.

Сулейманов Р. Х. Древний Нахшаб. Проблемы цивилизации Узбекистана VII в. до н. э. — VII в. н. э. Самарканд; Ташкент, 2000. 342 с.

Терновая Г. А. Культ богини с веретеном в разных традициях и воплощение её образа в искусстве // Древняя и средневековая урбанизация Евразии и возраст города Шымкент. Шымкент, 2008. С. 276–310.

Терновая Г. А. Представления о «нити жизни» и богине Судьбы в I–IX (XI) вв. // Казахская цивилизация. 2008а. № 3 (31). С. 96–106.

Терновая Г. А. Интерпретация культовых комплексов в Таласской долине IV–V вв. (по результатам археологических работ М. С. Мерциева) // Известия НАН РК. Сер. общ. наук. 2009. № 1. С. 275–292.

Терновая Г. Храмы, обряды и праздники Южного Казахстана и Семиречья (I–XII вв.). Saarbrücken (German), 2014. 164 с.

Топоров В. Н. Пряжа // Мифы народов мира. М., 1982. Т. 2. С. 343–344.

Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир / Э. Л. Львова, И. В. Октябрьская, А. М. Сагалаев, М. С. Усманова. Новосибирск, 1988. 225 с.

Тяжелов В. Искусство Грузии // В. Тяжелов, О. Сопоцинский. Искусство средних веков. Малая история искусств. М.; Dresden, 1975. С. 141–158.

Усманова З. И., Филанович М. И., Кошеленко Г. А. Маргиана // Археология СССР. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985. С. 226–242.

Хлопин И. Н. Изготовление ворсовых ковров в Средней Азии в эпоху бронзы // Памятники эпохи бронзы // КСИА (Краткие сообщения Института археологии). Вып. 161. М., 1980. С. 31–36.

Худяков Ю. С. О символике стрел древних и средневековых кочевников Центральной Азии // Этнографическое обозрение. 2004. № 1. С. 102–113.

Чернай И. Л. Текстильное дело и керамика по материалам памятников энеолита-бронзы Южного Зауралья и Северного Казахстана // Энеолит и бронзовый век Урал-Иртышского междуречья. Челябинск, 1985. С. 93–110.

Шубина Е. В. Ритуалы: зашифрованная сила тысячелетий. СПб., 2004. 96 с.

Ягодин В. Н., Никитин А. Б., Кошеленко Г. А. Хорезм // Археология СССР. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985. С. 338–350.

Якобсен Т. Сокровища тьмы: История месопотамской религии / пер. с англ. М., 1995. 293 с.

Pelliot P. Neuf notes sur des questions d'Asie Centrale // T'oung Pao. 24. 1929. Pp. 201–265 (на франц. яз.).

Roux J.-P. Faune et flore sacrées dans les sociétés altaïques. Paris, 1966. 477 p. (на франц. яз.).

Sculptures of Palmyra I / Edited by Katsumi Tanabe. / Published by Ancient Orient Museum. Tokyo, Japan, 1986. 499 p. (на англ. яз.).

References

Akischev K. A., Kushaev T. A. *Drevniaia kul'tura sakov i usunei doliny reki Ili* [Ancient culture of Sakas and Usuns of the Ili River valley]. Alma-Ata, 1963. 300 s. (in Russian).

Apokrifny drevnikh khristian: Issledovanie, teksty, kommentarii [Apocrypha of ancient Christians: Study, texts, comments] М., 1989. 336 s. (in Russian).

Babaev A. D. *Koroplastika Chim-Kurgana (Severnii Tadzhikistan)* [Corplastic Chim-Kurgan (North Tajikistan)]. *Sovetskaia arkheologiia* [Soviet archeology]. 1982. № 4. S. 232–235 (in Russian).

Belenitskii A. M., Meshkeris V. A. *Zmei-drakony v drevnem iskusstve Srednei Azii* [Snakes-dragon in the ancient art of Central Asia]. *Sovetskaia arkheologiia* [Soviet archeology]. 1986. № 3. S. 16–27 (in Russian).

Bernshtam A. N. *Pamiatniki stariny Talasskoi doliny. Istoriko-arkheologicheskii ocherk* [Monuments of ancient Talas valley. Historical and archaeological essay]. Alma-Ata, 1941. 66 s. (in Russian).

Bidermann G. *Entsiklopediia simvolov* [Encyclopedia of characters]. M., 1996. 335 p.

Bichurin N. Ia. (Iakinf). *Sobranie svedenii o narodakh, obitavshikh v Srednei Azii v drevnie vremena* [Collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times]. M.; L., 1950. T. I. 382 s. (in Russian).

Butanaev V. Ia. *Kul't bogini Umai u khakasov* [The cult of the goddess Umai in the Khakas]. *Etnografiia narodov Sibiri* [Ethnography of the peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1984. S. 93–105 (in Russian).

Vainberg B. I., Levina L. M. *Poselenie Aktobe 2 (I — nachalo IV v. n. e.)* [Aktobe Settlement 2 (I — beginning of the 4th century AD.)]. *Drevnosti Chardary* [Chardary Antiquities]. Alma-Ata, 1968. S. 11–79 (in Russian).

Verbitskii V. I. *Altaiskie inorodtsy. Sbornik etnograficheskikh statei i issledovanii* [Altai aliens. Collection of ethnographic articles and studies]. M., 1893. 221 s. (in Russian).

Genri O. R. *Khetty* [The Hittite]. M., 1987. 236 s. (in Russian).

Gorshunova O. V. *Zhenskoe bozhestvo v sisteme religiozno-mirovozzrencheskikh predstavlenii narodov Srednei Azii: Avtoreferat ... d-ra ist. nauk* [Female deity in the system of religious and ideological ideas of the peoples of Central Asia. Dr. Abstract in History]. M., 2007. 39 s. (in Russian).

Goriachev A. A., Chernov M. A. *Orudiia kozhevennogo remesla i tkachestva iz arkheologicheskogo kompleksa Turgen' — II* [Tools of leather and weaving from the archaeological complex Turgen II]. *Istoriia i arkheologiia Semirech'ia* [History and archeology of Semirechye]. Vyp. 3. Almaty, 2007. S. 106–118 (in Russian).

Giuterbok G. G. *Khettskaia mifologiia* [Hittite mythology]. *Mifologiia drevnego mira* [Mythology of the ancient world]. M., 1977. S. 161–198 (in Russian).

Dashkovskiy P. K. Worldview and socio-political organization of the nomads of the Sayan-Altai in the late antiquity and the early middle ages in national historiography of the second half of XIX — early XXI centuries. abstract of thesis on competition of a scientific degree of the doctor of historical Sciences. Barnaul, 2010a. 42 s.

Dashkovskiy P. K. Worldview and socio-political organization of nomads of Sayano-Altai of late antiquity and early middle ages in the domestic historiography of the second half of XIX — early XXI centuries. Dissertation for the degree of doctor of historical Sciences. Barnaul, 2010b. 670 s.

Dashkovskiy P. K. Worldview of Sayano-Altai nomads and adjacent territories of late antiquity and early middle ages (Russian historiography and modern researches). Barnaul, 2011. 244 s.

Dyrenkova N. P. *Tiurki Saiano-Altai. Stat'i i etnograficheskie materialy* [Turks Sayano-Altai. Articles and ethnographic materials]. SPb., 2012. 408 s. (in Russian).

Devlet M. A. *Bronzovye bliashki v forme slozhnogo luka iz Khakassii* [Bronze plaques in the form of complex bow from Khakassia]. *KSIA (Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii)* [SRIA (Short Reports by the Institute of Archeology)]. 1966. Vyp. 107. S. 70–74 (in Russian).

Devlet M. A. *Chelovek i ego mesto v sisteme (po materialam petroglifov basseina Verkhnego Eniseia)* [The man and his place in the system (according to the petroglyphs of the Upper Yenisei basin)]. *Izobrazitel'nye i tekhnologicheskie traditsii v iskusstve Severnoi i Tsentral'noi Azii*

[Visual and technological traditions in the art of Northern and Central Asia]. M.; Kemerovo, 2012. S. 3–34 (in Russian).

Zhebelev S. A. *Evngeliia kanonicheskie i apokrificheskie* [Gospels canonical and apocryphal]. Petrograd, 1919. 136 s. (in Russian).

Emel'ianov V. V. *Shumerskii kalendarnyi ritual (Kategoriia ME i vesennie prazdniki)* [Sumerian calendar ritual (Category ME and spring holidays)]. SPb., 2009. 432 s. (in Russian).

Erofeeva N. N. Luk [Bow]. *Mify narodov mira* [Myths of the peoples of the world]. M., 1988. S. 75–77 (in Russian).

Karunovskaia L. E. *Predstavleniia altaitsev o vselei (materialy k altaiskomu shamanstvu)* [Altai ideas about the universe (materials for Altai shamanism)]. *Sovetskaia etnografiia* [Soviet ethnography]. 1935. № 4–5. S. 160–183 (in Russian).

Kircho L. B. *Formirovanie drevneishei protogorodskoi tsivilizatsii bronzovogo veka Srednei Azii (po materialam Altyn-depe)* [Formation of the most ancient proto-city civilization of the Bronze Age of Central Asia (according to the materials of Altyn-Depe)]. *U istokov tsivilizatsii* [At the origins of civilization]. M., 2004. S. 142–160 (in Russian).

Kliashstorni S. G. *Versiia drevnetiurkskoi genealogicheskoi legendy u al-Biruni* [Version of the ancient Turkic genealogical legend in al-Biruni]. *Srednevekovyi Vostok. Istoriia. Kul'tura. Istochnikovedenie* [Medieval East. Story. Culture Source study]. M., 1980. S. 158–161 (in Russian).

Kliashstorni S. G. *Stepnye imperii: rozhdenie, triumf, gibel* [Steppe empire: birth, triumph, death]. *Stepnye imperii drevnei Evrazii* [Steppe Empire of ancient Eurasia]. SPb., 2005. S. 7–180 (in Russian).

Kozhin P. M. *Tsivilizatsiia, utonuvshaia v peskakh velikoi pustyni* [Civilization, drowned in the sands of the great desert]. *U istokov tsivilizatsii* [At the origins of civilization]. M., 2004. S. 83–91 (in Russian).

Kramer S. N. *Istoriia nachinaetsia v Shumere* [The story begins in Sumer]. L.; M., 1965. 257 s. (in Russian).

Kramer S. *Shumery. Pervaia tsivilizatsiia na Zemle* [Sumerians. The first civilization on Earth]. M., 2002. 383 s. (in Russian).

Kyzlasov I. L. *Rannie formy osoznannogo vozdeistviia cheloveka na prirodnye sily* [Early forms of conscious human influence on natural forces]. *Arkheologicheskie istochniki ob obshchestvennykh otnosheniakh epokhi srednevekov'ia* [Archaeological sources about the social relations of the Middle Ages]. M., 1988. S. 143–166 (in Russian).

Kyzlasov I. L. *Kamen» dyrovaty (Simvolika peshchernykh sviatilishch i kul'tovoi strel'by iz luka)* [Holestone (symbolism of cave sanctuaries and cult archery)]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 1999. S. 37–50 (in Russian).

Litvinskii B. A. *Orudiia truda i utvar' iz mogil'nikov Zapadnoi Fergany. (Arkheologicheskie i etnograficheskie materialy po istorii kul'tury i religii Srednei Azii)* [Tools and utensils from the graves of West Fergana. (Archaeological and ethnographic materials on the history of culture and religion of Central Asia)]. M., 1978. 216 s. (in Russian).

Losev A. F. *Ananke* [Ananke]. *Mify narodov mira* [Myths of the peoples of the world]. M., 1980. T. 1. p. 75 (in Russian).

Lokhovits B. A. *Raskopki kvadratnogo pogrebal'nogo sooruzheniia na gorodishche Chirik-Rabat* [Excavations of a square burial site in the town of Ciryk-Rabat]. *Materialy khorezmskoi ekspeditsii* [Materials Khorezm expedition]. M., 1963. T. 6. S. 214–224 (in Russian).

Maksimova A. G., Mershchiev M. S. *Vostochnaia okruga Taraza v I tys. n. e. Arkhiv IA KN MON RK* [Eastern District of Taraz in the I millennium AD. Archive of IA KS MES RK]. Inv. № 1183. 150 s. (in Russian).

Mershchiev M. S. *Poselenie Chol' — tobe v severnykh predgor'iakh Kirgizskogo Alatau* [Chol'tobe settlement in the northern foothills of the Kyrgyz Alatau]. *Vestnik AN Kaz. SSR* [Bulletin of the Academy of Sciences Kaz. SSR]. Alma-Ata, 1966. № 12. S. 69–73 (in Russian).

Mershchiev M. S. *Poselenie Kzyl-Kainar-tobe I–IV vekov i zakhoronenie na nem voina IV–V veka* [The settlement of Kzyl-Kaynar-tobe of the I–IV centuries and the burial on it of a warrior of the IV–V centuries]. *Po sledam drevnikh kul'tur Kazakhstana* [In the footsteps of ancient cultures of Kazakhstan]. Alma-Ata, 1970. S. 79–92 (in Russian).

Meshkeris V. A. *Koroplastika Sogda* [Sogd Coroplasty]. Dushanbe, 1977. 124 s. (in Russian).

Meshkeris V. A. *Zmeia — khtonicheskii atribut margianskoi bogini* [The snake is the chthonic attribute of the Margian goddess]. *KSIA (Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii)* [SRIA (Short Reports by the Institute of Archeology)]. № 184. S. 35–41 (in Russian).

Niustrem E. *Bibleiskii slovar'* [Bible Dictionary]. SPb., 1997. 522 s.

Ot nachala nachal. Antologiya shumerskoi poezii [From the beginning began. Anthology of Sumerian poetry]. SPb., 1997. 496 s. (in Russian).

Potapov L. P. *Umai — bozhestvo drevnikh tiurkov v svete etnograficheskikh dannnykh* [Umai — the deity of the ancient Türks in the light of ethnographic data]. *Tiurkologicheskii sbornik 1972* [Turkic collection, 1972]. M., 1973. S. 265–286 (in Russian).

Potapov L. P. *Altaiskii shamanizm* [Altai shamanism]. L., 1991. 321 s. (in Russian).

Rapoport Iu. A. *Traurnaia stsena v nastennoi rospisi iz Khorezma* [Mourning scene in a wall painting from Khorezm]. *Vestnik drevnei istorii* [Bulletin of ancient history]. 1991. № 1. S. 198–214 (in Russian).

Rapoport Iu. A. *Zagorodnye dvortsy i khramy Toprak-kaly* [Country palaces and temples of Toprak-Kala]. *Vestnik drevnei istorii* [Bulletin of ancient history]. 1993. № 4. S. 161–186 (in Russian).

Sopotsinskii O. *Iskusstvo drevnei Rusi* [Art of ancient Russia]. *Iskusstvo srednikh vekov. Malaia istoriia iskusstv* [Mediaevalism. Small art history]. M.; Dresden, 1975. S. 191–304 (in Russian).

Suleimanov R. Kh. *Drevnii Nakhshab. Problemy tsivilizatsii Uzbekistana VII v. do n. e. — VII v. n. e.* [Ancient Nakhshab. Problems of the civilization of Uzbekistan VII century BC–VII century AD]. Samarkand; Tashkent, 2000. 342 s. (in Russian).

Ternovaia G. A. *Kul't bogini s veretenom v raznykh traditsiakh i voploshchenie ee obraza v iskusstve* [The cult of the goddess with a spindle in different traditions and the embodiment of her image in art]. *Drevniia i srednevekovaia urbanizatsiia Evrazii i vozrast goroda Shymkent*. Shymkent [Ancient and medieval urbanization of Eurasia and the age of the city of Shymkent]. 2008. S. 276–310 (in Russian).

Ternovaia G. A. *Predstavleniia o «niti zhizni» i bogine Sud'by v I–IX (XI) vv.* [The ideas about the «thread of life» and the goddess of Destiny in the I–IX (XI) centuries]. *Kazakhskaiia tsivilizatsiia* [Kazakh civilization]. 2008a. № 3 (31). S. 96–106 (in Russian).

Ternovaia G. A. *Interpretatsiia kul'tovykh kompleksov v Talasskoi doline IV–V vv. (po rezul'tatam arkheologicheskikh rabot M. S. Mershchieva)* [Interpretation of cult complexes in the Talas valley IV–V centuries. (according to the results of the archaeological works of M. S. Mershchiev)]. *Izvestiia NAN RK. Ser. obshch. nauk* [News NAS RK. Social Sciences Series]. 2009. № 1. S. 275–292 (in Russian).

Ternovaia G. *Khramy, obriady i prazdniki Iuzhnogo Kazakhstana i Semirech'ia (I–XII vv.)* [Temples, rituals and holidays of South Kazakhstan and Semirechye (I — XII centuries)]. Saarbrücken (German), 2014. 164 s. (in Russian).

Toporov V. N. *Priazha* [Yarn]. *Mify narodov mira* [Myths of the peoples of the world]. M., 1982. T. 2. S. 343–344 (in Russian).

Traditsionnoe mirovozzrenie tiurkov Iuzhnoi Sibiri. Prostranstvo i vremia. Veshchnyi mir [The traditional worldview of the Turks of Southern Siberia. Space and time. The real world]. Novosibirsk, 1988. 225 s. (in Russian).

Tiazhelov V. *Iskusstvo Gruzii* [Art of Georgia]. *Iskusstvo srednikh vekov. Malaia istoriia iskusstv* [Mediaevalism. Small art history]. M.; Dresden, 1975. S. 141–158 (in Russian).

Usmanova Z. I., Filanovich M. I., Koshelenko G. A. Margiana [Margiana]. *Arkheologiia SSSR. Drevneishie gosudarstva Kavkaza i Srednei Azii* [Archeology of the USSR. The most ancient states of the Caucasus and Central Asia]. M., 1985. S. 226–242 (in Russian).

Khlopin I. N. *Izgotovlenie vorsovykh kovrov v Srednei Azii v epokhu bronzy* [Making pile carpets in Central Asia in the Bronze Age]. *Pamiatniki epokhi bronzy. KSIA (Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii)* [Monuments of the Bronze Age. SRIA (Short Reports by the Institute of Archeology)]. M., 1980. Vyp. 161. S. 31–36 (in Russian).

Khudiakov Iu. S. *O simvolike strel drevnikh i srednevekovykh kochevnikov Tsentral'noi Azii* [About symbolism of arrows of ancient and medieval nomads of Central Asia]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2004. № 1. S. 102–113 (in Russian).

Chernai I. L. *Tekstil'noe delo i keramika po materialam pamiatnikov eneolita-bronzy Iuzhnogo Zaural'ia i Severnogo Kazakhstana* [Textile and ceramics based on materials of the Aeneolithic-Bronze monuments of the Southern Trans-Urals and Northern Kazakhstan]. *Eneolit i bronzovyi vek Ural-Irtyshskogo mezhdurech'ia* [Aeneolithic and Bronze Age of the Ural-Irtysh interfluve]. Cheliabinsk, 1985. S. 93–110 (in Russian).

Shubina E. V. *Ritualy: zashifrovannaia sila tysiacheletii* [Rituals: Millennium Encrypted Power]. SPb., 2004. 96 s. (in Russian).

Iagodin V. N., Nikitin A. B., Koshelenko G. A. *Khorezm* [Khorezm]. *Arkheologiia SSSR. Drevneishie gosudarstva Kavkaza i Srednei Azii* [Archeology of the USSR. The most ancient states of the Caucasus and Central Asia]. M., 1985. S. 338–350 (in Russian).

Iakobsen T. *Sokrovishcha t'my: Istoriia mesopotamskoi religii* [Treasures of Darkness: The History of the Mesopotamian Religion]. M., 1995. 293 s. (in Russian).

Pelliot P. Neuf notes sur des questions d'Asie Centrale [Nine notes on Central Asian issues]. *T'oung Pao*. 24. 1929. Pp. 201–265 (in French).

Roux J. — P. *Faune et flore sacrées dans les sociétés altaïques* [Sacred fauna and flora in Altaic societies]. Paris, 1966. 477 p. (in French).

Sculptures of Palmyra I. Edited by Katsumi Tanabe. Published by Ancient Orient Museum. Tokyo (Japan), 1986. 499 p.

Цитирование статьи:

Терновая Г. А. Магические атрибуты в искусстве и представлениях народов Центральной Азии и Сибири // Народы и религии Евразии. 2019. № 3 (20). С. 139–159.

Citation:

Ternovaya G. A. Magic attributes in the art and perceptions of the peoples of Central Asia and Siberia. *Nations and religions of Eurasia*. 2019. № 3 (20). P. 139–159.
